Глаза не видели, руки не осязали, в ушах стоял шум, а тело болело так, словно его кололи иголками.

Неизвестно сколько времени она не мылась и не переодевалась. Она уже долгое время не разговаривала и не кричала.

Она боялась спать.

Каждый день ее мучали кошмары. Все что, попадало в ее рот, имело отвратный вкус. То же самое было и с запахами.

Пэк Сого мучалась.

Боль.

Она чувствовала только лишь боль.

Даже дышать было тяжело, а каждый шаг откликался болью. Если она не думала о дыхании, то и не дышала. Как только она переставала терять концентрацию, ее дыхание останавливалось.

От этой бесконечной боли не хотелось жить, но Пэк Сого продолжала двигаться. Она как будто износилась. Сломалась или сошла с ума. А может и то, и другое.

Но она еще жива.

Это точно. Боль мучала ее, но она и была доказательством тому, что Пэк Сого еще жива.

«Ты сошла с ума», — прозвучал голос у неё в голове.

Это была Муши.

Глаза её не видели, но Пэк Сого смотрела на мир иначе.

Она видела пугающие иллюзии, так как не могла использовать ни зрение, ни осязание. Но Пэк Сого даже нравились иллюзии. Потому что в кромешной тьме она бы точно сошла с ума.

«Нет, ты точно сошла с ума», — произнесла Муши.

После того как Пэк Сого вернулась в горы, Муши хотела стать ее товарищем. То ли ей было скучно, то ли ради интереса. Пэк Сого ничего не спрашивала. Она продолжала двигаться, думая о дыхании, с трудом переставляя ноги.

«Я не понимаю, зачем ты это делаешь? Тот мальчик, Ли Сун Мин, тоже сошел с ума, но у тебя все еще хуже. Ты первая, кто получает такие сильные запреты».

Это комплимент? Неясно. Мысли резко прекращаются. Кажется, она вымотана.

«Лучше же умереть. Разве ты этого не хочешь?»

Да, Пэк Сого хотела покончить с этим.

Она всегда считала себя хорошим человеком и не сомневалась в этом, и именно эта вера вела ее вперед, но теперь она не была уверенна ни в себе, ни в чём либо.

Что правильно, а что нет?

Пэк Сого была самой преданной из муримов, но сейчас она разочаровалась в Открытых Землях и в их учении о правильном пути. Поэтому она покинула мурим.

«Сила…»

Пэк Сого не отвечала. Она просто хотела силы.

Теперь Пэк Сого четко это понимала. Нужно иметь достаточно силы, чтобы понимать, что правильно, а что нет. Но не только для этого. Пэк Сого ненавидела свою слабость. Она ненавидела себя за то, что сбежала от ученика.

Она вспомнила прошлое и первую встречу с ним. Как она из жалости помогла ему, просто потому, что была добрым человеком.

Так и связались их судьбы.

Пэк Сого дорожила этими отношениями, и ей нравилось смотреть, как усердно трудится ее ученик. Потом они спустились с горы и разошлись. И во время их следующей встречи она не показывала, насколько была рада.

И когда они опять встретились в подземелье. Она была просто ошеломлена тем, насколько он вырос. И как же ей было стыдно после того, как он помог ей, а она сбежала.

Поэтому она хотела стать сильнее, чтобы при следующей встрече защитить ученика от опасности. Она хотела пожертвовать собой, как это сделал ее ученик.

Пэк Сого не видела другого способа. Ей просто ничего не приходило в голову. Она была мастером. Мастером, отрицающим все, кроме Ци.

«Я вижу твою искренность, — пробормотала Муши. — И твоё отчаяние».

Почти все, кто посещал ее, имели эти два качества. Но не было никого настолько искреннего и отчаянного как Пэк Сого. Конечно, был Сун Мин, но по мнению Муши Пэк Сого превзошла его.

Они оба искали силы, но Пэк Сого хотела использовать её только во благо.

«Ты мне нравишься», — произнесла Муши.

Она изменилась.

После того как Пэк Сого пришла в горы, она наблюдала за ней. Она не обратила внимания, когда Пэк Сого сказала, что вернется, и действительно пришла снова. Многие из мучеников отказываются и уходят. Но Пэк Сого продолжала тренировку уже несколько лет.

«Когда ты решишь уйти, я лично благословлю тебя», — говорила Муши, но Пэк Сого ее не слушала.

Она хотела увидеть своего ученика.

***

Аладур шел впереди.

Он отслеживал племя по браслету Сумасшедшего Дьявола. По его словам, оно было недалеко.

После четырёх дней пути Аладур поднял руки.

— Это в том лесу, — произнес маг.

По пути они видели множество лесов, да и этот ничем не отличался от них.

— Я следовал за владельцем браслета, но не гарантирую, что ты найдешь там то, что хочешь.

Они уже слышали это от Аладура. В лесу будет владелец браслета, но племени там может не оказаться. К тому же, это была их единственная информация.

— Я не гарантирую, что она жива, — сказал Аладур.

Он может только указать путь, но он не знал, жив ли или мертв владелец предмета. Может она умерла и похоронена в лесу. Сумасшедший Дьявол сильно расстроился, услышав подобное. Хоть это и произошло десять лет назад, он её не забыл.

— В любом случае, если она не стала монстром, то непременно должно было что-то остаться от неё. Тогда поговорим с ней с помощью магии.

— Умереть хочешь? — спросил Сумасшедший Дьявол.

Он горящими глазами посмотрел на Аладура.

— Зачем ты говоришь о таком? Ты её уже точно убил в своей голове!

— Да уж… Хочешь убить меня – только попробуй! Давай. Посмотрим кто кого.

На угрозы Сумасшедшего Дьявола Аладур выпятил грудь. Сумасшедший Дьявол сжал кулаки и попытался остудить гнев. Хоть он и говорил об этом, но знал, что Аладуру нельзя умирать.

Руби цокнула языком от вида этих двух, а Сун Мин заговорил:

— Хватит. Давайте войдем.

— Да, хватит слушать этого старика, — поддержал Аладур.

— Ах ты!.. — Сумасшедший Дьявол задрожал от злости.

Сун Мин проигнорировал их перебранку и пошел вперед, а затем и Аладур поравнялся с ним.

***

Они зашли в лес. На протяжении всего пути было много лесов, и он уже привык к ним. Хоть они и встречали монстров или нелюдей на пути, но благодаря Сун Мину они не волновались о них, и быстро двигались вперед.

— Мы близко, — сказал Аладур.

Как он и сказал, вскоре они заметили деревню, и Сумасшедший Дьявол приободрился, как и Сун Мин. Ведь они проделали весь этот путь на юг чтобы научиться управлять силой Ходжу.

— Ох…

Но деревня была почти пуста.

Сумасшедший Дьявол оглянулся по сторонам. Ему это не нравилось. Деревня выглядела жалко.

Вдали послышался голос.

Аладур посмотрел в его сторону и увидел старика. Тот рассматривал Сун Мина. До того как Аладур успел что-то сказать, Сун Мин первый вышел вперед и заговорил:

— Кто Вы?

— Житель этой деревни, — ответил старик

Все его лицо было усеяно морщинами. Сумасшедший Дьявол посмотрел на старика и спросил:

— Вы не Пербас?

— Что? — старик удивленно округлил глаза.

Он долго смотрел на Сумасшедшего Дьявола и в итоге закричал:

— Ты! Я тебя помню. Десять лет прошло, да?..

— Да. Вы сильно постарели, Пербас…

Сумасшедший Дьявол только сейчас осознал, насколько десять лет – это долгий срок.

— Не думал, что встречу тебя еще раз! Какими судьбами ты здесь?

— Я искал Вас. Хочу кое-что спросить, — сказал Сумасшедший Дьявол.

Сун Мин внимательно слушал их диалог.

Пербас низко засмеялся.

— Я не знаю, что ты хочешь спросить, как и не знаю, смогу ли я ответить.

— Я хочу спросить о способе дыхания, которому Вы меня научили.

Сумасшедший Дьявол понадеялся на удачу. Перабас изменился в лице, услышав его слова. Тогда Сумасшедший Дьявол продолжил:

— И лекарства, что Вы мне дали. И… и где… — Сумасшедший Дьявол поколебался, но спросил: — Где Терсиа?

— Она мертва, — печально ответил Пербас.

Тогда Сумасшедший Дьявол застыл. В один момент силы покинули его, и он чуть не свалился на землю. Несмотря на слова Аладура, он не думал, что она на самом деле может быть мертва.

— Почему?

— Почти все в племени умерли, — тихо произнес Пербас, посмотрел на небо и продолжил: — Я остался один.

— Почему?

— Из-за способа дыхания, о котором ты говорил, — лицо Пербаса исказилось. — С самого начала существование нашего племени было ошибкой. Нелюди… мы считали умершего нелюдя Богом. Мне это не давно не нравилось. Нелюди всего лишь монстры, которые питаются людьми.

«Кхм-кхм», — Ходжу неловко покашлял, не зная, как реагировать на эту ситуацию.

На самом деле, Ходжу надеялся на этот лес. Он умер четыреста лет назад, и до сих пор существовало племя, которое считало его Богом. Он был очень заинтересован в них.

— Это естественно, что мы поплатились за неправильного Бога.

— О чем Вы? — спросил Сун Мин.

Тогда Пербас перевел взгляд на него.

— Три года назад деревня подверглась атаке нелюдя. Ужасный монстр…

Плечи Пербаса задрожали от страха.

— Что за монстр?

— Я не знаю. Но я видел такого нелюдя впервые. Из его рта шел огонь… Никто не мог его остановить. Все сгорели в пламени… — ответил Пербас.

— Почему Вы еще живы? — спросил Сун Мин.

Этот вопрос мог показаться грубым, но Пербас не разозлился и спокойно ответил:

— Появился другой нелюдь.

— Кто?

— Кумихо, — Пербас не знал какое выражение лица ему стоит принять.

Он презирал нелюдей, но он оставался жив только благодаря ей.

— Прекрасная кумихо. Как только она появилась, тот монстр убежал. Тогда она сказала, что этот нелюдь больше не придет в лес. И те… те, кто выжили, последовали за ней в поисках мести.

Кумихо.

Сун Мин естественно вспомнил Яну из Ормура. Они не встречались, но он был наслышан о ней.

— В конце концов только я и остался. Другие выжившие ушли за кумихо.

— Почему… почему Вы остались?

— Я боялся, — ответил Пербас. — После того случая ни один монстр не появлялся в этом лесу. Вероятно, это действительно влияние кумихо. Не было проблем ни в охоте, ни в жизни… Я не

хотел испытывать судьбу и выходить из леса. Потому что боялся умереть от рук нелюдей за его пределами.

На этом его рассказ закончился.

Сун Мин понял, что Пербас немного не в своем уме. Вспоминая страшные события, Пербас схватился руками за голову и бормотал несвязные слова.

— Терсия умерла…

Сидевший на полу Сумасшедший Дьявол не мог поверить услышанному.

http://tl.rulate.ru/book/6458/573634